

ГЛАВА 296 НА ЛУ БОЯНА НАПАЛИ? (1)

Прошло несколько дней, но от банка Хуэйнань по-прежнему не было никаких новостей.

Внимание средств массовой информации к инциденту с обрушением в Фантинг Гарден постепенно уменьшалось, но последствия инцидента все еще сказывались — стоимость акций Лу Энтерпрайз достигла рекордно низкого уровня.

Средства массовой информации безостановочно спекулировали на том, что если так пойдет и дальше, заинтересованные стороны, которые были временно убеждены Лу Бояном, все равно в конечном итоге продадут свои акции.

За исключением того, что Лу Боян был более занят, чем раньше, он ничем не отличался от себя прежнего. Су Цзянань время от времени расспрашивала его о последних новостях относительно ситуации с кредитом, но больше не беспокоила.

У Лу Бояна в любом случае было решение, к которому можно было прибегнуть. Она могла бы не понять всего этого, даже если бы он подробно объяснил ей.

С таким же успехом она могла бы вместо этого сосредоточиться на том, как решить проблему поиска Хун Цина.

Ей пришлось искать кого-то, чье нынешнее имя было неизвестно, и расследование можно было проводить только незаметно. Еще не учитывая уровень сложности в целом, даже то, с чего начать, было большой проблемой.

Цзян Шаокай подбодрил подавленную Су Цзянань: «Подумай об этом, если бы Кан Жуйчэн думал так же, как и мы, то, поскольку мы не смогли найти Хун Цина, то для Кана Жуйчэна это было бы еще более невозможно. У нас все еще есть надежда».

Су Цзянань кивнула. Она могла думать только так.

Но странное беспокойство внутри нее никак не могло исчезнуть.

Она была уверена, что беспокоится не о компании. Ей не нужно было беспокоиться, когда рядом был Лу Боян.

Это чувство неловкости... это было из-за угрозы Хань Руокси на днях.

Внутреннее чутье подсказывало ей, что что-то не так.

Это чувство неловкости усилилось до такой степени, что Су Цзянань больше не могла успокоиться. Вернувшись домой, она попыталась дозвониться до Ло Сяоси, и неожиданно звонок прошел.

Ло Сяоси сразу же заговорила: «Я как раз собиралась тебе позвонить. Тебе не кажется, что у нас есть телепатическая связь?»

«...» Су Цзянань натянуто улыбнулась, думая о том, каким образом она могла бы передать беспокойство своего сердца.

«В чем дело? - Ло Сяоси почувствовала что-то странное в молчании Су Цзянань. - Действительно ли ситуация с Лу Энтерпрайз так плоха, как утверждают в интернете? Я всегда

думала, что средства массовой информации преувеличивают. Я уверена, что Лу Боян справится с этим, верно?»

«Дело не в этом», - Су Цзянань рассказала Ло Сяоси обо всем, чем Хань Руокси угрожал ей во время коктейльной вечеринки.

«Пфф... - выслушав, Ло Сяоси разразилась смехом. - У Хань Руокси что, мозги съехали набекрень? Она недооценивает Лу Бояна или она недооценивает чувства Лу Бояна к тебе? Если Лу Боян согласится развестись с тобой только из-за ссуды, тогда обвиняй меня в том, что я неправильно судила о нем. Я бы выковыряла ей глазные яблоки и прилепил их к затылку, чтобы она увидела это наконец!»

Су Цзянань: «...»

Несмотря на то, что Су Цзянань потеряла дар речи от такого заявления, казалось, что Ло Сяоси из прошлого вернулась. Это было единственное хорошее, что произошло за последнее время.

«Но, Цзянань, — снова заговорила Ло Сяоси, — ты ведь не беспокоишься об этом, верно? Ты беспокоишься, что Хань Руокси может замышлять что-то худшее?»

«Да, но я не слишком уверена, — сказала Су Цзянань. - Хань Руокси не безмозглая женщина. Если бы у нее не было абсолютной уверенности, она бы не стала так легко говорить подобные вещи.»

«Ты думаешь, что если Хань Руокси осмелилась сказать это, то она уверена, что сможет заставить тебя развестись с Лу Бояном?»

Су Цзянань кивнула: «Да.» Именно поэтому она и чувствовала себя неловко.

«Но единственное, чем она могла бы тебе угрожать, это просто согласие Фан Цицзе на получение кредита, не так ли? Кроме этого, у нее нет никаких преимуществ, - Ло Сяоси сделала паузу, затем серьезно сказала: - Послушай меня, тебе просто нужно сделать три вещи. Отвергнуть Хань Руокси! Выставить Хань Руокси душой! Выставить Хань Руокси тупицей!»

Су Цзянань не могла удержаться от смеха; она чувствовала, что ее настроение значительно улучшилось. Она откинулась на спинку дивана: «Когда именно ты вернешься?»

Ло Сяоси начала увильнуть: «Я вернусь через некоторое время».

Никто не знал, сколько времени займет ее «некоторое время».

Закончив разговор, Су Цзянань порылась в сети, ожидая возвращения Лу Бояна, и случайно увидела новостной репортаж.

«...банк Хуэйнань решил не предоставлять кредит Лу Энтэрпрайз. Столкнется ли бывшая бизнес-империя со своим концом?»

Су Цзянань уставилась на заголовки новостей и обмякла на диване. Новость поразила ее слишком внезапно, до такой степени, что в голове у нее помутилось, как будто кто-то забрал ее душу.

Зазвонил телефон, стоявший на кофейном столике. Это был... номер Хань Руокси.

Су Цзянань ответила на звонок; высокомерие пронизывало голос Хань Руокси, когда она заговорила: «Видела новости? Су Цзянань, ты все еще думаешь, что это пустая угроза?»

Су Цзянань быстро собралась с мыслями: «Банк Хуэйнань не предоставил кредит. У Бояна все еще есть другие способы.»

«Он сказал тебе это? - Хань Руокси чрезвычайно саркастически усмехнулась: - Хех...»

Су Цзянань инстинктивно насторожилась — смех Хань Руокси был неспроста. Она знала, каково было последнее средство Лу Бояна, и оно не было надежным методом.

«Хань Руокси...»

Су Цзянань собиралась уточнить дальше, но Хань Руокси прервала ее:

«Су Цзянань, если ты действительно любишь Лу Бояна, то ты пожалеешь об этом».

Хань Руокси повесила трубку.

Су Цзянань была в полном замешательстве. Дурные предчувствия так тяжело давили ей на грудь, что казалось, будто они душат ее.

Она не могла спросить Лу Бояна. Ему с самого начала и в голову не приходило рассказать ей об этом. Иначе он не был бы таким загадочным в тот день.

Спросить Шэня Юэчуаня? Это тоже не сработало бы. Лу Боян, должно быть, отдал свой приказ. Шэнь Юэчуань не сказал бы ей.

Как раз в тот момент, когда она была в полной растерянности, вернулся Лу Боян.

Лу Боян понял, что с Су Цзянань что-то не так, сразу же в тот момент, когда он вошел в дом. Он подошел и спросил: «В чем дело?»

«Я...»

Су Цзянань заикалась; она быстро искала в уме оправдание. Лу Боян уже увидел веб-страницу, отображаемую на ее планшете, и улыбнулся, закрыв браузер. Он сказал: «Разве я тебе не говорил? Даже если Хуэйнань не предоставит нам ссуду, у меня все еще есть другие способы.»

«Другие способы — что это за способы?» — Су Цзянань собиралась это сказать.

Но, к счастью, она проглотила это в решающий момент.

Она должна сначала прояснить, каков был его так называемый «путь», а затем решить, что делать дальше.

Она не могла позволить Лу Бояну рисковать.

«Почему ты снова хмуришься? - Лу Боян пальцем пригладил ее брови. - Улыбнись».

Су Цзянань заставила себя улыбнуться. Лу Боян заключил ее в свои объятия: «Поверь мне. Все будет хорошо».

«Хорошо», — мрачно сказала Су Цзянань.

Даже если что-то должно было случиться, она не допустит, чтобы случилось что-то плохое!

На следующий день Лу Боян проснулся рано. Су Цзянань за это время стала чувствительной, поэтому она просыпалась, как только чувствовала какое-то движение со стороны Лу Бояна. Лу Боян запечатлел поцелуй между ее бровями: «Еще рано. Поспи немного.»

Су Цзянань потянула его за рукав и спросила: «Ты идешь в компанию?»

«Банк Хуэйнань не предоставил кредит, поэтому я должен думать о других способах, - сказал Лу Боян: - Я хочу сегодня поскорее попасть в компанию».

Су Цзянань отпустила его, затем занялась подготовкой одежды Лу Бояна, пока он мылся. Прежде чем он ушел, она встала на цыпочки и оставила поцелуй на его губах: «Всего наилучшего, муженек!»

Лу Боян погладил её волосы и спустился вниз.

Су Цзянань подбежала к окну в своей комнате и вскоре увидела появившегося внизу Лу Бояна.

Прежде чем сесть в машину, Лу Боян, казалось, что—то почувствовал и внезапно оглянулся — Су Цзянань снова попала в поле его зрения.

Су Цзянань махала ему рукой; он улыбнулся, затем сел в машину и уехал.

Су Цзянань смотрела, как отъезжает машина Лу Бояна. Она думала — когда Лу Боян заметил ее ранее в компании, это могло объясняться близким расстоянием. Но в тот момент, когда она была примерно в 100 метрах от главного входа в дом, как Лу Боян заметил ее?

Или это может быть... Лу Боян так хорошо ее знал?

Она вдруг почувствовала, как по спине пробежал холодок, и решительно вернулась в теплую постель.

В последующие дни Лу Боян становился все более занятым. Он занимался делами допоздна и в определенные дни даже не мог вернуться домой. Чтобы сэкономить время, он оставался на ночь в офисе или кондоминиуме (*Кондоминиум - это форма жилищной кооперации, которая предполагает совместное владение недвижимостью. Также данное понятие зачастую употребляется в отношении самого объекта. К примеру, кондоминиумом может называться многоквартирный дом с огороженной территорией, на которой находятся спортивные и детские площадки, места отдыха для всех собственников) в центре города. Су Цзянань на следующий день присылала ему завтрак.

Он быстро похудел. Несмотря на то, что он был все таким же харизматичным, как и раньше, усталость на его лице становилась все более очевидной.

Были люди, которые начали размышлять, не откажется ли Лу Боян от своей многолетней тяжелой работы и не продаст ли акции компании по частям, чтобы избежать ответственности.

Только Су Цзянань знала: он этого не сделает.

Лу Боян вложил больше крови, пота и слез, чем кто-либо мог себе представить, чтобы Лу Энтэрпрайз превратилась из небольшой компании в бизнес-империю. Он определенно никогда бы не сдался — особенно в битве с Каном Жуйчэном.

Кроме того, ему все еще предстояло восстановить справедливость в отношении финансового директора и нескольких финансовых руководителей.

Чуть больше 20 дней пролетели в мгновение ока. Положение Лу Энтерпрайз, казалось, ни на йоту не улучшилось. Не считая кабинета генерального директора, от всех остальных отделов в офисе исходила атмосфера тревоги.

Лу Боян лично составил и разослал электронное письмо, пообещав, что он не будет сокращать или урезать зарплаты, и он проведет всех через этот кризис.

Поскольку каждый сотрудник получил это электронное письмо, оно всех окончательно успокоило. Лу Энтерпрайз постепенно восстанавливала прежнюю жизненную силу.

Но очень быстро как будто из ниоткуда внезапно появилась последняя капля, которая сломила бы Лу Энтерпрайз.

После серии полицейских расследований Лу Энтерпрайз была объявлена ответственной стороной в инциденте с обрушением в Фантинг Гарден и должна была взять на себя всю ответственность за это, в том числе и за человеческие жертвы.

Испорченная репутация недобросовестного застройщика была официально подтверждена. Продать квартиры стало еще труднее. Лу Энтерпрайз вновь столкнулась с финансовыми трудностями.

Лу Боян был так занят, что не ходил домой три дня. Су Цзянань могла навещать его только в нерабочее время и сопровождать его на обед. Ему пришлось заниматься решением целой горы проблем.

Журналисты снова проявляли активность. Они продолжали окружать офисное здание Лу Энтерпрайз, намереваясь взять интервью у Лу Бояна и заставить его объясниться лично.

Лу Боян настаивал на своем первоначальном обещании, что он проведет пресс-конференцию после завершения полицейского расследования.

Су Цзянань взяла отпуск на полдня и поспешила из полицейского участка в компанию. Лу Боян только что закончил переодеваться, собираясь присутствовать на пресс-конференции. Су Цзянань взяла его за руку и сказала: «Я пойду с тобой».

Лу Боян кивнул: «Но...»

«Я знаю, — улыбнулась Су Цзянань и кивнула. - Я предоставлю тебе отвечать на все вопросы средств массовой информации. Я просто буду сопровождать тебя».

Лу Боян изобразил слабую улыбку. Он привел Су Цзянань в конференц-зал компании на третьем этаже.

Журналисты уже были готовы вместе с их камерами и записывающим оборудованием. Несколько телохранителей и сотрудников службы безопасности тоже были наготове. Как только Лу Боян и Су Цзянань появились вместе, держась за руки, камеры начали мигать без остановки.

Лу Боян отпустил руку Су Цзянань и направился к трибуне, где журналисты засыпали его вопросами.

«Мистер Лу, было доказано, что Лу Энтерпрайз полностью ответственна за обрушение. Что вы хотите сказать?»

«Мистер Лу, растет число запросов на возврат квартир. Что вы намерены делать?»

«Мистер Лу, вы...»

Лу Боян кратко ответил на каждый вопрос по очереди. Он пообещал, что Лу Энтерпрайз понесет всю ответственность, но расследование аварии не прекратится.

«Почему? - спросил журналист: - Мистер Лу, вы подозреваете, что полиция недостаточно тщательно провела свое расследование? Вы намекаете на то, что полиция некомпетентна?»

Лу Боян просто сказал: «Полиции еще предстоит выяснить истинную причину обрушения».

Это означало, что за катастрофой могла стоять неизвестная сторона.

Это вызвало волну ажиотажа; средства массовой информации мгновенно пришли в неистовство, все просили Лу Бояна рассказать подробнее.

«Оправдания!» - взволнованный голос внезапно прервал вопрос журналиста. Женщина средних лет быстро встала и посмотрела на Лу Бояна с кипящей яростью: «Все отговорки! Очевидно, что люди погибли из-за ваших дрянных строительных стандартов!»

Су Цзянань сразу же узнала её. Эта женщина была членом семьи погибшего при обрушении, той самой, которая ударила её.

Она собиралась напомнить Лу Бояну об этом, но женщина внезапно выхватила диктофон у журналиста, и точно так же, как она ударила Су Цзянань по лбу в тот день, она бросилась к Лу Бояну и с силой ударила его...

<http://tl.rulate.ru/book/18987/2912487>